

Россия. - 2003. - в нояб. - с. 16

Формат пристрастий

Тамара Андреева

Елена Образцова отмечает 40-летие творческой деятельности. Уже целый год. Так принято у больших артистов, а у артистов Большого — тем более. Два вечера в Большом зале консерватории она выступала с Государственным русским народным оркестром «Малахит» (г. Челябинск) под управлением Виктора Лебедева.

На сцену победительно вышла элегантная женщина с ослепительной улыбкой, не имеющая ничего общего с тяжеловесной оперной дивой застойных времен. Свобода, легкость, «западный» шик.

В юбилейную программу прима отобрала не оперные арии из партий, которые принесли ей славу, нет, в программе вечера были только русские песни и романсы. Среди музыкальных пристрастий Образцовой русская музыка занимает особое место. Романс — жанр сложнейший, это целая драма, а иногда и трагедия в формате одной песни. Елена Васильевна очень волновалась, особенно поначалу. Но волнение вскоре отступило: под шквал оваций были исполнены «И нет в мире очей» Булахова, «Темно-вишневая шаль», «Не брани меня, родная» и, конечно, «Старый муж, грозный муж» Верстовского — романс, в котором Образцова неподражаема. Пение перемежалось произведениями Рахманинова, Веккера, Теодоракиса в исполнении оркестра.

Елена Образцова уже вошла в историю русского вокала, и ей никому ничего доказывать не надо, а вот оркестр русских народных инструментов волей-неволей вступает в конкуренцию с каким-нибудь «собратом». Например, с оркестром Николая Некра-

сова. «Малахит» пока проигрывает. Хороший коллектив, профессиональный, но... Пресловутое «чуть-чуть». Впрочем, в дирекции концертных программ шепнули, что примадонна оркестром очень довольна и юбилейную программу захотела делать именно с ним.

Кстати, про «чуть-чуть». «Ложка дегтя» поджидала меня возле музыкального прилавка в фойе, где разгоряченный народ жаждал дисков с записями любимицы. Их было всего два: сборная солянка арий из «Набукко» и, кажется, других опер Верди. Скучно и обидно. Образцовой еще повезло — за границей она целиком записала «Трубадура» с фон Караяном, «Бал-маскарад» с Аббадо и много чего еще. Но в целом можно с горечью констатировать, что Золотая эпоха Большого театра становится изустной легендой. Спектакли, составившие славу Большого и его солистов, — назову лишь тех, чьи имена приходят на ум сразу, — Архипова, Вишневская, Мазурок, Пьявко, Синявская, Нестеренко, Ведерников, Ворошило, Атлантов, — никогда (!) не были записаны нашим Гостелерадио целиком. В лучшем случае — фрагментами. И те днем с огнем не найти — смыты или утеряны.

Да и мало кто ищет. Прощай, эпоха... Салют, юбилей!

Фото Виктор Смольянинов